

Алхимия духа

АЛЕКСАНДР ПАНФИЛОВ

Научись у Богов сверхспособностям

ОБРЕТИ СИЛУ СОЗНАНИЯ И НАПИШИ
СВОИ ПРАВИЛА СУДЬБЫ

Издательство
АСТ
Москва

УДК 133.4

ББК 86.42

П16

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Панфилов, Александр.

П16 Научись у Богов сверхспособностям. Обрети силу сознания и напиши свои правила судьбы / Александр Панфилов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 272 с. — (Алхимия духа).
ISBN 978-5-17-108630-5

Автор вложил в эту книгу ментальные ключи к умению управлять своей судьбой посредством переписывания сценария как этого воплощения, так и наших далеких жизней!

Ведь наше настоящее — лишь следствие прошлых побед и ошибок! А как изменится наша судьба, если мы по-другому проживем прошлые жизни? Что будет с людьми, если мы изменим ход событий своего прошлого воплощения? Какую силу обретем, если мы откроем для себя прошлые опыт и знания? Какими мы станем, когда обретем сверхспособности, которыми прежде обладали только боги?

Из воплощения в воплощение мы движемся спиралью событий, вызывающих в нас эффект дежавю, а люди, которые встречаются нам на жизненном пути, так необъяснимо знакомы нам.

Начни творить свою историю прямо сейчас!

Макет подготовлен редакцией

ISBN 978-5-17-108630-5

© Панфилов А., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Неожиданный вечер	11
Глава 2. Что это было?	23
Глава 3. Возрождение!	29
Глава 4. Тринадцатый Великий Аркан	45
Глава 5. Обучение	57
<i>Упражнения. Блок I</i>	79
Глава 6. Триумф	83
<i>Упражнение. Блок II</i>	93
Глава 7. Приключения преторианца	97
<i>Упражнение. Блок III</i>	143

Глава 8. Дальний путь	147
<i>Упражнение. Блок IV</i>	199
Глава 9. Храм Птаха	205
<i>Упражнение. Блок V</i>	225
Глава 10. Почти последний бой	227
<i>Упражнение. Блок VI</i>	269

Мир не такой, каким кажется.
Будущее в прошлом...

А. Панфилов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот исторический роман-фантастику я написал, не только исходя из собственной фантазии, но и опираясь на знания, существующие в далеких глубинах памяти, которые преподнесли мне в один прекрасный момент то, что может произойти или уже происходило в нашем мире. Я уверен, что ни одна книга не пишется исключительно личностью человека и его индивидуальными умозаключениями, но творится мирозданием через человека, давая ему поток информации из априори существующей концепции бытия, который ему нужно будет воплотить в жизнь в рукописи.

Мы не проживаем лишь одну жизнь, и нас впереди не ждет небытие, как считают многие скептики тонкого плана и энергий, а ждут многие и многие жизни, в которых мы можем отрабатывать законы добра или зла, света или тьмы. Не пытаясь оскорбить чувства верующих или неверующих, я изложил версию бытия, дающую шанс и право на исправление наших ошибок, на исправление нашей судьбы, на исправление событий прошлого. Работа с прошлыми и будущими воплощениями важна с точки зрения понимания и исправления опыта. Все едины и равны перед мирозданием. Я уверен, что мы не должны

быть рабами кого-то или чего-то, мы не должны быть рабами друг у друга — это претит нашему существу, которое стремится испокон веков к Божественному началу как к равному себе, но не как к очередному хозяину, который закует нас в оковы веры или лжи, иллюзии или страха. В начале было слово, и слово было Бог. Замечательный писатель Сергей Алексеев, автор потрясающих романов, таких как «Сокровища Валькирии», «Аз Бога Ведаю», «Волчья Хватка» и многих других, говорил, что корень слова «слово» — ЛОВ или СЛОВ (что в целом практически одно и то же) — означает **Улавливать** или **Ловить**. Первым сигналом или смыслом, уловленным кем-то и когда-то, был Бог или, по славянской Буквице, — Боги, высшие существа, творящие все сущее.

По своему обыкновению, я заключил в книге не только повествование этой необычной истории, дающей нам очень много пищи для размышления, но и большое количество действительно рабочих практик, которые наш герой будет применять в реалиях его приключений и которые так же легко применимы и в нашей жизни. **Ничего не беря на веру, но проверяя веру на знание, ты будешь не идти, словно агнец божий на заклание, но станешь ведающим человеком, который знает, а не верит.** Ищите практики на страницах моего романа и применяйте их в своей жизни.

Глава 1

НЕОЖИДАННЫЙ ВЕЧЕР

Этим вечером в Москве на Чистых прудах проходило шоу двойников. Зал был амфитеатром и навевал мысли о древних временах, создавая соответствующую атмосферу. Я сидел на самом верхнем ряду, так что было видно не только сцену, но и каждый ряд этого «древнего» амфитеатра.

Шоу ни к чему не обязывало. Зрители просто смотрели, как одни пародисты сменяются другими, показывая свои номера. На сцене уже побывали и Элвисы Пресли, и Чарли Чаплины, и многие другие. Надо отдать им должное, люди профессионально подходят к данного рода состязаниям. Складывалось впечатление, что они, кроме этого искусства пародий, больше ничем в жизни и не занимаются, оттачивая свое мастерство день за днем.

Наступило время следующего номера, и тут же, без объявления сюжетной линии импресарио, на сцену вышел двойник Иисуса Христа, а за ним еще один, и еще один, и еще. Так на сцене я насчитал 33 человека. Тридцать три Иисуса Христа. Необычно и неожиданно, волнительно и трепетно. Зал замер в ожидании. Во всем амфитеатре наступила небывалая тишина. Иисусы выстроились по краю сцены в длинный ряд так, что каждый

из них был не простой копией другого, а будто это стоял один и тот же человек. Их молчание и выражение лиц, тела и дыхание вызывали у меня неконтролируемые волны мурашек, а сознание приходило в исступление, сменяющееся грандиозностью чего-то грядущего.

И тут они запели. Запели необычный и протяжный звук. Запели все как один, в унисон. Запели так, что эта тонкая вибрация проникала в каждую клеточку тела. Струящийся звук разливался по амфитеатру, заполняя все кругом. Такой живой и тягучий, такой плотный и легкий, такой знакомый и родной.

От этого звука в груди наливался комок боли и печали, переросший в подступающие к глазам слезы, появилось непреодолимое желание свернуться калачиком и уйти в себя, скрывшись от этого мира. Некоторые люди начали плакать, другие вставали на колени. Невероятное состояние крика души возникло у каждого человека, находящегося здесь. Каждый человек в этот миг созерцал только себя и свою боль, таящуюся в далекой глубине сознания и души.

Мой разум затуманился, а слезы застилали глаза: стало плохо видно и сцену, и амфитеатр, — но в этот миг я заметил какой-то яркий луч, бьющий мне прямо в лицо откуда-то сверху. Я решил посмотреть, что это за свет, и, подняв взгляд вверх, увидел... увидел лучи солнца, и в нос мне

неожиданно ударил такой странный песочный запах, возникший в воздухе непонятно откуда.

Я стоял и смотрел на солнце, а моя грудь наполнялась жарким и тягучим воздухом. Когда я опустил взгляд, увидел себя в форме римского легионера, стоящего посреди улицы какого-то южного, неизвестного мне города. Я видел толпы мимо проходящих людей, говорящих на непонятном мне языке, а их слова превращались в бесконечный гомон и крик. Я озирался вокруг, пытаясь понять хоть что-нибудь, пытаюсь найти хоть что-то знакомое, но палящее солнце и смесь песка и пыли не позволяли мне осознать что-либо, забирая на себя все внимание, а где-то глубоко в душе вместе с щемящей болью нарастало тревожное предчувствие приближения чего-то необратимого.

Из этого состояния меня быстро вернул на землю центурион Лентул Крисп, как я позже это пойму, подойдя ко мне и сказав что-то на латинском языке. Но я все равно не понял ни единого слова. Это был какой-то странный язык, не похожий на те, что я изучал когда-то в институте. И я просто мотал головой — мол, ничего не понимаю, стоя в оцепенении как вкопанный, не произнося ни слова, за что в итоге и получил удар в лицо от центуриона. И пока мое тело медленно летело к земле, я подумал: «Слава Богу, это закончилось», — и сознание мое погрузилось во мрак.

Очнулся я в очень странном месте. Лицо болело. Я лежал на деревянной жесткой кровати, которая была столь узкой и до того неудобной, что на ней ты не отдыхаешь, а словно отбываешь наказание, к тому же эта кровать еще и воняла неопишваемым ароматом пота и помойки. Напротив сидел человек в такой же форме, как у меня. Увидев, что я очнулся, он с легкой улыбкой бросил в мою сторону какую-то фразу на латинском языке. Я вновь ничего не понял и просто потупил взгляд, пытаясь показать, что я не понимаю, о чем он говорит. А сам лишь старался вспомнить, как смотрел на солнце и как мне стало плохо в тот момент. Солнце. Плохо.

— Sol. Malum, — вдруг вылетели слова из моего рта.

— Sol. Malum, — повторил я еще раз и увидел реакцию legionera.

— Да-да, тебе стало плохо на солнце, Клеменс. У тебя, похоже, солнечный удар. Крисп тебя не пожалел. Ты же знаешь, насколько он суров к тем, кто не выполняет его приказы.

— Ты кто? Где я? Я Клеменс? — удивился я, приподняв брови так сильно, что невольно поднялись и мои уши. «Ну и видок же у меня, должно быть», — успел подумать я в этот момент.

— Странно и неожиданно, Клеменс, но, похоже, тебя срубило солнце, вернее, солнечный удар. Ладно. Пока полежи. Сообщу центуриону, что ты